

В.Ф. Енгальчев, О.В. Зайцева

ВЫЯВЛЕНИЕ ОБЪЕКТОВ ДЕТСКОЙ ПОРНОГРАФИИ В ВИРТУАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ПОСРЕДСТВОМ ДЕШИФРОВКИ НАИМЕНОВАНИЙ И ТЕГОВ

Рассматриваются способы маркировки детской порнографии. Материалом проведенного исследования послужили 3 000 тегов, взятых с порносайта «XVideos», и 678 названий файлов, содержащих детскую порнографию. Установлены две стратегии обозначения возраста при помощи тегов на порносайтах: через прямое указание на возраст и через размытие возрастного критерия. Отмечается, что в маркировке детской порнографии возрастными критериями не размывается.

Ключевые слова: судебная экспертиза; детская порнография; маскировка; криптолalia; теги

Введение

В современной криминалистике и судебной экспертизе все более актуальным становится дифференция и углубление предметной сферы различных криминалистических и судебно-экспертных специальностей, вплоть до выделения новых направлений [1], а также расширение сотрудничества экспертов и специалистов различных научно-прикладных областей, осуществляемой как в межведомственных научных коллективах, так и составе комплексных экспертных комиссий. Как правило, это происходит при возникновении новых запросов практики, стремительное развитие которой намного обгоняет ее теоретическое осмысление и методическое обеспечение.

Одной из таких сфер, где требуется одновременно комплексность и предметное углубление, является сфера экспертного исследования порнографии, различных действий сексуального характера, педофилии и т.п. При этом показательна широкая востребованность в специалистах, обладающих специальными познаниями как в сфере уголовно-процессуальной [2], так и в сфере гражданско-процессуальной [3]. При этом отдельную трудность представляет собой выделение предмета судебной экспертизы или исследования специалиста, так как, как правило, интенция, цель, средства, способы, контент и другие составляющие реализации преступного умысла подвергаются кодированию или маскировке. В особенности это относится к таким кейсам (оперативным или судебным делам), когда коммуникация происходит в виртуальном пространстве, в частности в интернете. Поэтому эксперт (специалист) должен обладать особой компетенцией выявления такого предмета, и необходимо обучать технике такого выявления.

В частности, выявление контента, относящегося к детской порнографии (ДП), в виртуальном пространстве осуществляется по ключевым словам – вне зависимости от того, проводится ли поиск вручную или через программы-сканеры (ZEUS) и программно-аппаратный комплекс (Belkasoft, UFED, Cellebrite, XRY). В настоящее время рядом исследователей предприняты попытки изучения стратегий маркировки фото- и видеоконтента порнографической продукции с участием несовершеннолетних в виртуальном пространстве [4–8]. Глобализация виртуального пространства сделала порнографию международным феноменом, поэтому, несмотря на то что эти исследова-

ния относятся к англоязычному сегменту, представленные в них наработки могут использоваться русскоязычным экспертным сообществом. Однако существующие списки ключевых слов нуждаются в дополнении, систематизации и описании.

Исследование ключевых слов может представлять интерес как для правоохранительных органов, так и для экспертов (специалистов). Для последних понимание того, какой смысл закреплен за конкретным ключевым словом, позволит более эффективно отразить прагматический аспект функционирования порнографического нарратива в ДП – тегизация файлов, содержащих ДП, затрагивает проблему установления возраста лиц, запечатленных в ДП. При проведении исследования на наличие признаков информации порнографического характера с участием лиц, представленных или выглядящих как несовершеннолетние, эксперту приходится опираться на наличие вербальной информации о возрасте участников сексуального взаимодействия или на визуальное описание их конституциональных показателей (рост, телосложение, развитие мускулатуры, сформированность половых органов, степень оволосения тела, половых органов, подмышечных впадин и др.). Однако нередко эксперту (специалисту) приходится сталкиваться со случаями, когда в представленных на исследование материалах отсутствует вербальное указание на возраст, а анализ визуально воспринимаемых внешних признаков не позволяет дать категоричного вывода (когда речь идет о лицах со сформированными вторичными половыми признаками) или невозможен в виду композиционных особенностей съемки (например, когда в кадре запечатлена крупным планом промежуток лица женского/мужского пола и фиксируются манипуляции с ней).

Таким образом, при анализе материала приходится опираться лишь на косвенные признаки. Очевидно, что если имеется возможность производства следственных действий в отношении установленного живого лица, значительная часть проблем снимается, хотя и здесь не исключается до конца. Но, как правило, эксперту (специалисту) при исследовании подобных кейсов приходится иметь дело с обезличенным (лишенным авторства) материалом, например только файлами. Отсюда, при анализе наименования файла, содержащего ДП, эксперт (специалист) принимает во внимание тот факт, что лицо, с которого изначально началось его распространение, самостоятельно прове-

ло возрастную категоризацию участников сексуального взаимодействия. Таким образом, дать категоричный вывод о возрасте лиц, запечатленных в файле, становится возможным на основании вероятностных суждений [9]. Вместе с тем, как мы рассмотрим в дальнейшем, значение многих ключевых слов в порнографическом дискурсе конвенционально – их использование неслучайно и направлено на осуществление конкретных задач.

Цель данного исследования заключается в сборе, систематизации и первичном анализе существующих способов маркирования файлов, содержащих ДП. Предполагается, что полученные данные можно будет использовать при производстве судебных комплексных экспертиз, в частности, психолого-лингвистических или психолого-культурологических, по делам, связанным с производством и распространением информации порнографического характера с участием несовершеннолетних.

Нелегальный статус ДП

В русскоязычном научном пространстве отсутствуют искусствоведческие и литературоведческие исследования порнографического дискурса. Большая часть существующих исследований порнографии направлена на установление ее законодательного статуса [4. С. 50–52], выявление рисков, связанных с производством и оборотом порнографической продукции (преимущественно, с участием несовершеннолетних) [6. С. 9; 7], формальное и сущностное разграничение порнографии и эротики и разработку экспертных методических рекомендаций по выявлению информации порнографического характера [10], экспертное обеспечение расследования дел, возбужденных по признакам нарушения закона. Иными словами, дефиниция порнографии адаптирована под нужды правоприменителя. В западных исследованиях наблюдается схожая тенденция, однако последние несколько десятилетий отмечается смещение фокуса на исследование порнографии и порноиндустрии как социально-экономического и культурного явления [11, 12].

Порнографический жанр относится к антинормативной культуре, т.е., является а priori табуированным в ряде риторик, подразумевающих высокую степень формальности и институциональный характер человеческого функционирования. На законодательном уровне существует запрет к демонстрации порнографических материалов по центральному телевидению, к их производству, распространению и рекламированию. В то же время большинство порнографических материалов находятся в свободном доступе на порнографических сайтах – в приватной сфере бытового обихода порнография пользуется спросом.

Порнографическая продукция может обладать примитивной сюжетно-композиционной организацией, состоящей из краткой экспозиции и описания/представления сексуальной активности (если речь идет о порнографических текстах и фильмах), однако в большинстве случаев она бессюжетна и фиксирована исключительно на детальном и недвусмысленном представлении форм сексуального взаимодействия. По сво-

им сюжетно-композиционной организации и предметно-содержательному аспекту ДП не отличается от традиционного порнографического нарратива. Однако ее правовой статус в отличие от других форм порнографической продукции как в нормативном, так и антинормативном континууме остается нелегальным.

Вполне очевидно, что при обороте ДП в виртуальном пространстве производитель и (или) распространитель прибегают к маскировке при именовании файлов, так как для них очевиден противоправный характер их деятельности. Легальная (или условно легальная) порнографическая продукция размещена на специально предназначенных для нее виртуальных площадках, каталогизирована по категориям при помощи тегов. Циркуляция ДП в виртуальном пространстве организована по иному принципу: основной средой распространения ДП являются облачные хранилища («ФотоПленка.ру», «Фото Мейл.ру», «RapidShare», «DepositFile») [13] и бессерверные файлообменные сети (Gnutella, eDonkey, KAD) [13–16], TGP- и CJ-сайты [15], социальные сети («ВКонтакте», «Мой мир», «Мой круг» и др.) [13]. ДП тоже маркируется, однако ввиду невозможности ее организованного публичного хранения, вся необходимая информация о содержании видеороликов и предполагаемом возрасте участников сексуального взаимодействия вынесена в название файлов. Названия ДП реализуют сигнальную и конспиративную функции. Предполагается, что маркировка ДП должна быть не распознаваемой для пользователей, не сталкивавшихся с распространением детской порнографии, но понятной для тех, кто в него вовлечен. Таким образом, речь идет о наличии стратегий в маскировке ДП в виртуальном пространстве.

Под маскировкой в лингвистике и психологии понимается совокупность речевых стратегий вербального и (или) невербального профилей, направленных на сокрытие смыслов. В судебно-психологической экспертизе и комплексных экспертизах с участием психолога, наряду с понятием маскировки, активно используется также понятие кодового языка [17]. Е.Л. Дайлоф отмечает, что потенциалом к сокрытию содержания обладает ряд языковых явлений (например, элиминация, эллипсис, умолчание, эвфемизация, намёк, перифраза, фигуры двусмысленной речи, средства невербальной коммуникации, билингвизация) [18]. По ее мнению, понятие маскировки сопоставимо с понятием «криптолалия» [18].

Ряд исследователей рассматривают криптолалию как конспиративный язык, разработанный определенной социальной группой для замкнутого общения (в пределах данной группы) [19–21]. О.Н. Матвеева считает первичной функцией криптолалии кодирование и передачу информации таким образом, что она оказывается недоступной для третьих лиц [19]. В качестве одной из отличительных черт криптолалии от других стратегий сокрытия или вуалирования значения, например, эвфемизации, выделяется состав участников, в который входят адресат, адресант и контрагент, от которого адресат и адресант пытаются скрыть информацию [20, 21]. Соответственно, при распространении ДП эта схема может быть аппроксимирована следующим образом: адресант –

распространитель, адресат – потребитель, контрагент – сторонний пользователь сети Интернет.

Материалы и методы

Для исследования способов маркировки ДП нами было собрано 3 тыс. тегов с порносайта «XVideos» и 678 названий файлов, содержащих ДП. Данные файлы являлись объектами психолого-лингвистических экспериментальных исследований по делам, связанным с незаконным изготовлением и оборотом порнографических материалов или предметов.

В данной работе теги и имена файлов, содержащих ДП, рассматриваются явлениями одного порядка: тег представляет собой короткое буквенное или словесное описание, используемое для категоризации объекта [22]. В виртуальном пространстве теги используются на научных порталах в качестве ключевых слов к статьям и иным научным работам [22]. Названия порнографических файлов также могут отражать прагматическую информацию об их содержании: о количестве участников сексуального взаимодействия их возрасте, поле, ориентации, социальном статусе, национальности, расе, сексуальных практиках, разновидности сексуального взаимодействия. Таким образом, в виртуальном порнографическом дискурсе наименования файлов функционально сопоставимы с тегами и ключевыми словами.

Исследуемые теги и названия файлов преимущественно представлены на английском языке. Однако встречаются обозначения на других иностранных языках: испанском, португальском, немецком, голландском, датском, русском, на языке хинди. Стоит отметить, что не существует кодифицируемой нормы в написании названий файлов или тегов. В написании слов могут содержаться орфографические ошибки, использоваться аббревиатуры, буквенно-цифровые комбинации. Также встречается замена букв на цифры, со схожим графическим написанием (например, *b0y*) [23], просодическое написание (комбинирование букв прописного и строчного регистра), комбинирование основ/слов, относящихся к разным языкам.

Категория совершеннолетия/несовершеннолетия относится к возрастному критерию, тем самым, в фокусе исследования тегов на порносайтах находились обозначения, содержащие эксплицитное и имплицитное указание на возраст. В рамках данного исследования не проводился частотный анализ данных. Для семантического анализа некоторых тегов и имен файлов, нами использовались: словари Urban Dictionary

(urbandictionary.com) и Acronym Finder, а также зарубежные судебные прецеденты (США) по делам, связанным с незаконным изготовлением и оборотом порнографических материалов или предметов.

Результаты и дальнейшая дискуссия

Стратегии обозначения возраста на порносайте. Теги выполняют сигнальную функцию и информируют о том, что участники сексуальной активности, запечатленные в видеозаписи, достигли совершеннолетия. Таким способом владельцы порносайтов и производители порнографии защищают себя от уголовной ответственности, сигнализируя о том, что в каталоге материалов представлен разрешенный контент. При этом в качестве маркировки на порносайтах также используются лексемы, не содержащие прямого указания на совершеннолетних участников. Они отражены в диадах «молодость – зрелость» или «молодость – старость», за счет чего поддерживается и сохраняется определенного рода двусмысленность в обозначении возраста участников сексуального взаимодействия. Были выделены две стратегии обозначения возраста при помощи тегов: через прямое указание на возраст и за счет размытия возрастного критерия при помощи лексем с диффузной семантикой.

Прямое указание на возраст может осуществляться эксплицитно и имплицитно. К эксплицитным способам обозначения, например, относятся буквенно-цифровые гибриды:

- схема «число + teen» (*8teen, 8teenxxx*);
- схема «число + year-old» (*18-year-old, 18-year-old-porn, 18yearsold, free-18-year-old-porn*);
- схема «число + аббревиатура уо» (*18yo, 19y.o*);
- схема «pure + число» (*porno-1, porno18*);
- схема «porno + 18» (*pure-18, pure18*).

Лексемы «**adult**» (пер. с англ.: «взрослый»), «**mature**» (пер. с англ.: «зрелый» – *mature, mature-woman, matures*), или испаноязычный аналог «**maduro**» (также о мужчине: *maduro*), «**barely legal**» (пер. с англ.: «едва законный»: *barely-18-porn*, также сокращенно: *barely*) также являются эксплицитными индикаторами совершеннолетнего возраста.

Указание на возраст может производиться *имплицитно* с использованием лексем, имеющих в составе значения возрастную сему, например за счет обозначения семейного и социального статуса или места работы/учебы (табл. 1).

Таблица 1

Способы обозначения возраста за счет указания на семейный, социальный статус, место работы/учебы

1	Указание на место работы/учебы:	A	Локация «университет»	<i>highschool, college</i>
2	Указание социальный статус:	A	Статус студента	<i>stud/-s, student/-s</i>
3	Указание на семейный статус	A	Статус «родителя»	<i>mother, mama</i>
		B	Категория «милфы» (от англ. «MILF»: <i>mother</i> I'd like to fuck)	<i>milf/-s, milf-cougar, milf-fuck, milf-porn, milf-sex, milfporn, bhabhi/bhabi</i> (термин, используемый для обозначения индийских милф)
		B	Статус «бабушка/дедушка»	<i>grandma, grandmother, granny, grandpa, olderwoman, oldman</i>

К тегам, размывающим возрастной критерий, были отнесены теги с основами «**teen**», не содержащие цифрового обозначения в составе лексемы (*teen-sex*, *teenage*, *teenage-girl-porn*, *teenfuns*, *teenie/-s*, *teenxxx*, *sexteen* и пр.); «**adolescence**», «**young**» (*young*, *young-men*, *young-petite-porn*, *young-tits*, *young-old*, *old-vs-young* и пр.), «**youth**» (*youthporn*, *youth-porn* и пр.), «**(step)daughter**» (*stepdaughter*), «**(step)son**» (*stepson*, *blacksonboys* и пр.), «**boy**» (*boy-fuck-girl*, *bukkake-boys*, *gay-boysporn* и пр.), «**girl**» (*petite-girl-porn*, *black-girl*, *camgirl* и пр.) и их иноязычные аналоги – *adolescente*, *novinha* (порт.), *novinhas* (порт.), *novinho* (порт.), *joven* (исп.), *petite* (фр.), *petite-porn* (фр.), *mädchen* (нем.), *jünge* (нем.), *jugend* (нем.) и пр.

В семантическом компоненте вышеперечисленных лексем содержится указание на молодой возраст, коррелирующий с неопытностью и невинностью [24, 25]. Возрастные рамки при этом размыты – установить принадлежность участников сексуальной интеракции к конкретному возрастному промежутку не представляется возможным. Так, теги «**adolescence**», «**teen**» следуют рассматривать эквивалентными друг другу [26, 27] – в англоязычных словарях данные лексемы представлены синонимичными. Они соотносятся с термином «*young people*», затрагивают возрастной промежуток от 12 до 19 лет [28]. По схожему принципу размывается возрастной критерий в лексемах, содержащих указание на школу (*school*, *coed*, *class*, *class-room*, *classroom*) и статус учащегося в школе (*school-girl*, *schoolgirl*, *school-boy*, *schoolboy*).

Возрастная неопределенность передается также через теги «**girl**», «**boy**». Согласно словарным статьям, данные лексемы одновременно могут обозначать как ребенка женского/мужского пола, так и молодую женщину/молодого мужчину [26, 27]. Через теги «**(step)daughter**» и «**(step)son**» делается акцент на статусном и возрастном неравенстве участников сексуальной интеракции.

Стратегии маркировки файлов, содержащих ДП. Названия файлов могут эксплицитно или имплицитно указывать на запрещенный контент. В отличие от тегов, которые могут быть направлены на размытие возрастного критерия, задача обозначений, выносимых в наименование файлов с ДП, заключается в раскрытии содержания для потребителя запрещенного контента и в акцентировании несовершеннолетнего возраста участника (или участников) сексуального взаимодействия.

К эксплицитным средствам маркирования файлов, содержащих ДП, нами были отнесены:

- лексемы или их основы, отсылающие к педофилии (*childporn*, *pedo*, *pedofilia*, *pedofilo*, *pedoland*, *pedophile*, ПЕДО);

- буквенно-цифровые гибриды, в которых возраст указан по схемам «число + *teen*» (*16teen*), «число + *year-old*» (*5year-old*), «число + аббревиатура уо» (*9yo*), схема «число + аббревиатура уг» (*7yr*);

- лексемы, указывающие на возрастной и социальный статус ребенка (*малолетка* *Kind/-er*, *Kleuter*, *child*, *kid*, *kiddy*, *pre-teen*, *jailbait*). Перечисленные иноязычные лексемы могут сочетаться с основами «*kutje*» (пер. с дат.: «вагина» – *Kinderkutje*, *Kleuterkutje*), «*fu-*

cker»/«*ficker*» (пер. с англ. или нем.: «трахарь» – *cildfucker*, *Kinderficker*), «*fugga*» (от лексем «*fuck*», «*fugger*»: «трахать», «трахарь» – *childfugga*).

К имплицитным средствам обозначения ДП нами были выделены:

- аббревиатуры «OPVA» (Onion *Pedo* Video Archive), «pthc» (*pre-teen* hard core), «ptsc» (*pre-teen* soft core) [29–31], «bibcam» (boys in bedroom) [30, 31]. Последняя аббревиатура направлена на обозначение специального жанра детской порнографии с участием детей мужского пола;

- термины «*hussyfan*» [30, 31], «*kidzilla*» [30], «*babyshivid*» [31–33], «*yamad*» [30], «*childlover*», «*boylover*», «*girllover*» [30, 34], «*qwerty*» [30], «*pjk*» [31], «*kingpass*» [30, 31]. Данные термины не имеют определенного значения. Они используются для маркировки и маскировки нелегального материала. Некоторые из них, при этом, могут раскрывать содержательные особенности файла. Например, термин «*qwerty*» используется для обозначения инцестуального секса [31];

- лексемы, являющиеся отсылками к знаменитым в педофильских кругах персоналиям, как осужденным за растление несовершеннолетних (*r@ygold*) и за распространение ДП (*qqaazz*), так и являвшимся участником сексуального взаимодействия (*babyj*). Так, лексема «*r@ygold*» (встречается также в сокращенном варианте «*R@Y*» либо в написании «*raugold*», «*rygold*») является отсылкой к никнейму растлителя и производителя детской порнографии Ричарда Гольдберга (полное имя: *Richard Steve Goldberg*), долгое время входившего в список десяти наиболее разыскиваемых ФБР преступников [31, 35, 36]. Лексема «*babyj*» отсылает к никнейму одной из жертв Ричарда Гольдберга [30]. Буквы «*qqaazz*» представляют собой буквенную комбинацию, являются отсылкой к криминальной группе хакеров, на чьих серверах была обнаружена детская порнография [30, 37];

- лексемы, являющиеся отсылками к порносайтам и порностудиям, специализировавшимся на производстве и распространении ДП: теги «*lolita*», «*youngvideomodels*» (также встречается в форме аббревиатуры «*yvm*») [30, 37, 38] отсылают к некогда существовавшим веб-сайтам (некоторые из них, вероятно, существуют и по сей день). Теги «*bibigon*», «*siberian mouse*», «сибирские мышки» служат референцией к недействующим производителям ДП. Тег «*lsm*» является отсылкой к онлайн-журналу, который специализировался на публикации фотографий откровенно-сексуального содержания, на запечатлены несовершеннолетние лица (преимущественно, женского пола) [30].

Заключение

Использование маркировки на порносайтах, содержащей информацию о возрасте лиц, запечатленных в медиафайлах, направлено на защиту владельцев порносайтов и производителей порнографии от правовых последствий. Эта задача осуществляется двумя способами – через эксплицитное или имплицитное

информирование о совершеннолетии участников взаимодействия или через размытие возрастного критерия при помощи лексем, не содержащих прямое указание на конкретный возрастной этап. В ДП возраст является наиболее значимым критерием, лежащим в основе сущностной характеристики этого явления. Именно фактор участия несовершеннолетних в сексуальном взаимодействии привлекает потребителей этого контента – поэтому в названии файлов не содержится маркеров, разрывающих возрастной критерий. Осознание распространителем и потребителем своего нелегального статуса предопределило появление конспиративного шифра, используемого для маркировки контента в виртуальном пространстве.

Нами было выделены эксплицитные и имплицитные способы маркировки. К эксплицитным способам были отнесены лексемы, являющимися референцией к явлению педофилии (*childporn, pedo, pedofilia, pedofilo, pedoland, pedophile, ПЕДО*) и напрямую указывающими на несовершеннолетний возраст участника/ участников сексуального взаимодействия (*16teen, 5year-old, 9yo, 7yr*). К имплицитным способам были отнесены

аббревиатуры (*OPVA, pthc, ptsc, bibcam*); специальные термины, выполняющие функцию кодовых слов (*hussyfan, kidzilla, babyshivid, yamad, childlover, boylover, girllover, qwerty, pj, kingpass*); лексемы, отсылающие к персоналиям, осужденным за растление или за распространение порнографии (*r@ygold, qqaz*) или являвшихся жертвами растления (*babyj*); лексемы, отсылающие к студиям по производству детской порнографии, веб-сайтам (*lolita, youngvideomodels, yvm, lsm*), содержащим детский порно контент (*bibigon, siberian mouse, сибирские мышки*).

Распространение детской порнографии является тяжким преступлением, поскольку преступно не только само по себе, но и создает почву для возникновения других преступлений. В настоящее время на международном уровне отмечается тенденция к усилению надзора в виртуальном пространстве над оборотом ДП. Предполагается, что данные, представленные по результатам нашего исследования, будут полезны при проведении оперативно-разыскных мероприятий и при производстве комплексных судебных экспертиз с участием психолога и лингвиста.

ЛИТЕРАТУРА

1. Енгальчев В.Ф. Психологический анализ поведения, зафиксированного на видеозаписи, как новое направление судебной психологической экспертизы // Судебно-психологическая экспертиза и комплексные судебные исследования видеозаписей : сб. науч. ст. М. : РГУП, 2017. С. 11–16.
2. Ахмедшин Р.Л. Криминалистическое профилирование : учеб. для вузов / Р.Л. Ахмедшин, Н.В. Ахмедшина. М. : Юрайт, 2020. 514 с.
3. Алискеров М.А., Енгальчев В.Ф. Юридический психолог в гражданском судопроизводстве: возможности и функции // Арбитражный и гражданский процесс. 2004. № 3. С. 21–26.
4. Бушмин С.И., Дьяченко А.П. Порнография : уголовно-правовой и криминологический аспекты : учеб. пособие. М. : Акад. МВД России 1995. 79 с.
5. Джинджолия Р.С. Уголовная ответственность за незаконное распространение порнографических материалов или предметов. М. : Сочи, 2001. 49 с.
6. Исаева Л.М. Незаконное распространение порнографии с использованием сети Интернет : особенности выявления и расследования // Юридический консультант. 2004. № 3. С. 9–15.
7. Петросян О.Ш. Уголовная ответственность за изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 187 с.
8. Latapy M., Magnien C., Fournier R. Quantifying paedophile activity in a large P2P system // Information Processing & Management. 2012. P. 248–263.
9. Енгальчев В.Ф., Леонова Е.В. О вероятностных основаниях категоричных выводов судебной экспертизы // II Международная научно-практическая конференция «Дискуссионные вопросы теории и практики судебной экспертизы» (Специальный выпуск). Вопросы экспертной практики. М. : Ассоциация экспертов по содействию экспертной деятельности «Национальный общественный центр экспертизы», 2017. С. 101–106.
10. Нагаев В.В. Эротика и порнография. Критерии различий. Проблемы правовой оценки и экспертизы. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2009. 337 с.
11. Nussbaum Ch.O. Understanding pornographic fiction : sex, violence, and self-deception. Palgrave Macmillan, 2015. 187 p.
12. Phillips J. Forbidden Fictions Pornography and Censorship in Twentieth-Century French Literature. London : Pluto Press, 1999. 241 p.
13. Дорофеев К.И. Способы изготовления и оборота материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних // Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 75-летию образования службы экономической безопасности МВД России (БХСС, БЭП, ЭБиПК). М. : Академия управления МВД России, 2012. С. 237–237.
14. Fournier R., Cholez T., Latapy M., Magnien C., Christment I., Daniloff I., Festor O. Comparing paedophile activity in different P2P systems // Social Sciences. 2014. № 3 (3). P. 314–325.
15. Hughes D., Walkerdine J., Coulson G., Gibson S. Is deviant behavior the norm on P2P file-sharing networks? // IEEE Distributed Systems Online. 2006. № 7 (2). P. 1–11. DOI: 10.1109/MDSO.2006.13
16. Westlake B., Bouchard M., Frank R. Comparing Methods for Detecting Child Exploitation Content Online // SJSU ScholarWork. San Jose State University. Jan. 2012. P. 1–9.
17. Енгальчев В.Ф. Смысл сообщений, использующих кодовый язык как предмет исследования эксперта-психолога // Научные труды Калужского государственного университета имени К.Э. Циолковского. Психолого-педагогические науки. 2012. С. 241–243.
18. Дайлоф Е.Л. О терминологическом смысле понятия «маскировка» в контексте судебной лингвистической экспертизы // Юрислингвистика. 2019. № 11. С. 24–28.
19. Матвеева О.Н., Вязигина Н.В., Холоденко Ю.В., Кузеванова С.И., Маргольц М.Е., Селина А.А. Судебная лингвистика / под ред. О.Н. Матвеевой. Барнаул : Лингва-эксперт, 2015. 309 с.
20. Москвин В.П. Эвфемизмы: системные связи, функции и способы образования // Вопросы языкознания. 2001. № 3. С. 58–70.
21. Осипов А.В. Особенности эвфемизации в профессиональной коммуникации (на примере лексики медицины и силовых структур в русском и английском языках) // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 33. С. 109–111.
22. Абрамов Е.Г. Подбор ключевых слов для научной статьи // Научная периодика : проблемы и решения. 2011. № 2. С. 35–40.
23. Al-Nabki M.W., Fidalgo E., Alegre E., Alaiz-Rodriguez R. File Name Classification Approach to Identify Child Sexual Abuse // Proceedings of the 9th International Conference on Pattern Recognition Applications and Methods – ICPRAM. Valletta, Malta, 2020. P. 228–234.
24. Александрова А.Е. Концептуальная область возраста в лингвокультурологическом и лингвометодическом аспектах // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2006. № 18. С. 108–112.

25. Попова Н.В., Мелехова Н.В. Моделирование концепта «возраст» в вербальном русском и немецком сознании // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 5-3 (71). С. 128–130.
26. Cambridge Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/> (дата посещения: 10.06.2021).
27. Merriam-Webster. URL: <https://www.merriam-webster.com/> (дата посещения: 10.06.2021)
28. Britannica. URL: <https://www.britannica.com/> (дата посещения: 10.06.2021)
29. Acronym Finder. URL: <https://www.acronymfinder.com/> (дата посещения: 10.06.2021)
30. Westlake B., Bouchard M., Frank R. Comparing Methods for Detecting Child Exploitation Content Online // SJSU ScholarWork, San Jose State University. Jan 2012. P. 1–9. DOI: 10.1109/EISIC.2012.25
31. Urban Dictionary. URL: <https://urbandictionary.com/> (дата посещения: 10.06.2021)
32. Criminal action №. 15-10271-WGY (D. Mass. Apr. 20, 2016)
33. Criminal action №. 3:07CR-42-M (W.D. Ky. Aug. 11, 2008)
34. Federal Bureau Of Investigation. Symbols and Logos Used by Pedophiles to Identify Sexual Preferences, 31 January 2007. URL: file.wikileaks.org/file/FBI-pedophile-symbols.pdf (дата посещения: 04.06.2021)
35. Criminal action № 633 F.3d 911 (9th Cir. 2011)
36. Criminal action № 16-50339 (9th Cir. Oct. 2, 2018)
37. Criminal action № 912 N.E.2d 881 (Ind. Ct. App. 2009)
38. Criminal action № 592 F. Supp. 2d 590 (S.D.N.Y. 2008)

Статья представлена научной редакцией «Право» 10 августа 2021 г.

Identification of Objects Containing Child Pornography in the Virtual Space by Decrypting Their Names and Tags

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2021, 471, 235–241.

DOI: 10.17223/15617793/471/27

Vali F. Engalychev, Kaluga State University (Kaluga, Russian Federation). E-mail: valiyen@gmail.com

Olga V. Zaytseva, Moscow Research Center (Moscow, Russian Federation). E-mail: deyaldelwer@mail.ru

Keywords: forensic examination; child pornography; disguise; cryptolalia; tags.

The article deals with the ways of labeling child pornography. In the field of forensic examination of pornography, various acts of a sexual nature, pedophilia, etc., the object of forensic analysis (or an expert study) is difficult to extract because, as a rule, the intention, purpose, means, methods, content, and other components of criminal intent implementation are coded or disguised. The identification of content related to child pornography (CP) in the virtual space is carried out by keywords. Keyword research can be of interest to both law enforcement agencies and experts. The tagging of files containing CP raises the problem of establishing the age of persons captured in CP. The meaning of tags in pornographic discourse is conventional: their use is not accidental and is aimed at the implementation of specific tasks. During file name analysis, the expert takes into account the fact that the person who originally started its distribution independently carried out the categorization of age of the participants taking part in sexual interaction. Thus, it becomes possible to give a categorical conclusion about the age of persons captured in the file based on probabilistic judgments. 3,000 tags from the Xvideos website and 678 names of files containing CP were used as research material. Two strategies of age labeling on porn sites were indicated: the age criterion is either explicitly reported or blurred. Explicit reporting can be arranged through alphanumeric hybrids, lexemes with direct indication of age (explicitly), or by using lexemes that have an age seme as part of the meaning, for example, by designating family and social status or place of work/study (implicitly). The tags blurring the age criterion present the age of participants within the framework of the dichotomy “young–old”, “young–mature”. The use of labeling to indicate the age of participants in sexual interactions or the blurring of the age criterion is intended to protect the owners of porn sites and producers of pornography from legal consequences. It should be noted that the age criterion is not blurred in file names of CP. Another way of labeling CP is abbreviations, code words, references to famous persons among CP distributors and consumers, to existing porn studios and websites containing CP. The authors assume that the data presented in the study will be useful in conducting operational-search activities and in the production of forensic psychological cultural and psychological linguistic examinations.

REFERENCES

1. Engalychev, V.F. (2017) Psikhologicheskii analiz povedeniya, zafiksirovannogo na videozapisi, kak novoe napravlenie sudebnoy psikhologicheskoy ekspertizy [Psychological analysis of behavior recorded on video as a new direction of forensic psychological examination]. In: *Sudebno-psikhologicheskaya ekspertiza i kompleksnye sudebnye issledovaniya videozapisey* [Forensic psychological examination and complex forensic studies of video recordings]. Moscow: RSUL. pp. 11–16.
2. Akhmedshin, R.L. & Akhmedshina, N.V. (2020) *Kriminalisticheskoe profilirovanie: ucheb. dlya vuzov* [Forensic profiling: textbook for universities]. Moscow: Yurayt.
3. Alieskerov, M.A. & Engalychev, V.F. (2004) Yuridicheskii psikholog v grazhdanskom sudoproizvodstve: vozmozhnosti i funktsii [Legal psychologist in civil proceedings: opportunities and functions]. *Arbitrazhnyy i grazhdanskiy protsess*. 3. pp. 21–26.
4. Bushmin, S.I. & D'yachenko, A.P. (1995) *Pornografiya: ugovovno-pravovoy i kriminologicheskiiy aspekt: ucheb. posobie* [Pornography: criminal law and criminological aspects]. Moscow: Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
5. Dzhindzholiya, R.S. (2001) *Ugolovnaya otvetstvennost' za nezakonnoe rasprostraneniye pornograficheskikh materialov ili predmetov* [Criminal liability for the illegal distribution of pornographic materials or items]. Moscow: Sochi.
6. Isaeva, L.M. (2004) *Nezakonnoe rasprostraneniye pornografii s ispol'zovaniem seti Internet: osobennosti vyavleniya i rassledovaniya* [Illegal distribution of pornography using the Internet: features of detection and investigation]. *Yuridicheskiiy konsul'tant*. 3. pp. 9–15.
7. Petrosyan, O.Sh. (2005) *Ugolovnaya otvetstvennost' za izgotovleniye i oborot materialov ili predmetov s pornograficheskimi izobrazheniyami nesovershennoletnikh* [Criminal liability for the production and circulation of materials or objects with pornographic images of minors]. Law Cand. Diss. Moscow.
8. Latapy, M., Magnien, C. & Fournier, R. (2012) Quantifying paedophile activity in a large P2P system. *Information Processing & Management*. 49 (1). pp. 248–263. DOI: 10.1016/j.ipm.2012.02.008
9. Engalychev, V.F. & Leonova, E.V. (2017) [On probabilistic grounds for categorical conclusions of forensic examination]. *Diskussionnye voprosy teorii i praktiki sudebnoy ekspertizy* (Spetsial'nyy vypusk). *Voprosy ekspertnoy praktiki* [Debatable Issues of Theory and Practice of Forensic Examination] (Special Issue). Issues of expert practice]. Proceedings of the International Conference. Moscow: Assotsiatsiya ekspertov po sodeystviyu ekspertnoy deyatel'nosti “Natsional'nyy obshchestvennyy tsentr ekspertiz”. pp. 101–106. (In Russian).

10. Nagaev, V.V. (2009) *Erotika i pornografiya. Kriterii razlichiy. Problemy pravovoy otsenki i ekspertizy* [Erotica and pornography. Criteria for differences. Problems of legal assessment and examination]. Moscow: YUNITI-DANA.
11. Nussbaum, Ch.O. (2015) *Understanding pornographic fiction: sex, violence, and self-deception*. Palgrave Macmillan.
12. Phillips, J. (1999) *Forbidden Fictions Pornography and Censorship in Twentieth-Century French Literature*. London: Pluto Press.
13. Dorofeev, K.I. (2012) [Methods for the production and circulation of materials or objects with pornographic images of minors]. *Sbornik statey Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy 75-letiyu obrazovaniya sluzhby ekonomicheskoy bezopasnosti MVD Rossii (BKhSS, BEP, EbiPK)* [Collection of articles of the all-Russian conference dedicated to the 75th anniversary of the formation of the economic security service of the Ministry of Internal Affairs of Russia (BHSS, BEP, EbiPK)]. Moscow: Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. pp. 237–237. (In Russian).
14. Fournier, R. (2014) Comparing paedophile activity in different P2P systems. *Social Sciences*. 3 (3). pp. 314–325.
15. Hughes, D. et al. (2006) Is deviant behavior the norm on P2P file-sharing networks? *IEEE Distributed Systems Online*. 7 (2). pp. 1–11. DOI: 10.1109/MDSO.2006.13
16. Westlake, B., Bouchard, M. & Frank, R. (2012) Comparing Methods for Detecting Child Exploitation Content Online. *SJSU ScholarWorks*. Jan. pp. 1–9.
17. Engalychev, V.F. (2012) Smysl soobshcheniy, ispol'zuyushchikh kodovyy yazyk kak predmet issledovaniya eksperta-psikhologa [The Meaning of Messages Using Code Language as a Subject of Research by an Expert Psychologist]. *Nauchnye trudy Kaluzhskogo gosudarstvennogo universiteta imeni K.E. Tsiolkovskogo. Psikhologo-pedagogicheskie nauki*. pp. 241–243.
18. Daylof, E.L. (2019) Disguise" meaning in forensic linguistic examination. *Yurilingvistika – Legal Linguistics*. 11. pp. 24–28. (In Russian).
19. Matveeva, O.N. et al. (2015) *Sudebnaya lingvistika* [Forensic linguistics]. Barnaul: Lingva-ekspert.
20. Moskvina, V.P. (2001) Evfemizmy: sistemnye svyazi, funktsii i sposoby obrazovaniya [Euphemisms: system connections, functions and methods of education]. *Voprosy yazykoznaviya*. 3. pp. 58–70.
21. Osipov, A.V. (2011) Osobennosti evfemizatsii v professional'noy kommunikatsii (na primere leksiki meditsiny i silovykh struktur v russkom i angliyskom yazykakh [Peculiarities of euphemization in professional communication (on the example of the vocabulary of medicine and law enforcement agencies in Russian and English)]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*. 33. pp. 109–111.
22. Abramov, E.G. (2011) Podbor klyuchevykh slov dlya nauchnoy stat'i [Selection of keywords for a research article]. *Nauchnaya periodika: problemy i resheniya*. 2. pp. 35–40.
23. Al-Nabki, M.W. et al. (2020) File Name Classification Approach to Identify Child Sexual Abuse. *Proceedings of the 9th International Conference on Pattern Recognition Applications and Methods – ICPRAM*. Valletta, Malta. pp. 228–234.
24. Aleksandrova, A.E. (2006) Kontseptual'naya oblast' vozrasta v lingvokul'turologicheskom i lingvometodicheskom aspektakh [The conceptual area of age in linguoculturological and linguomethodological aspects]. *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta imeni A.I. Gertsena – Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*. 18. pp. 108–112.
25. Popova, N.V. & Melekhova, N.V. (2017) Modeling of the Concept of Age in the Verbal Russian and German Consciousness. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. 5-3 (71). pp. 128–130.
26. *Cambridge Dictionary*. [Online] Available from: <https://dictionary.cambridge.org/> (Accessed: 10.06.2021).
27. *Merriam-Webster*. [Online] Available from: <https://www.merriam-webster.com/> (Accessed: 10.06.2021).
28. *Britannica*. [Online] Available from: <https://www.britannica.com/> (Accessed: 10.06.2021).
29. *Acronym Finder*. [Online] Available from: <https://www.acronymfinder.com/> (Accessed: 10.06.2021).
30. Westlake, B., Bouchard, M. & Frank, R. (2012) Comparing Methods for Detecting Child Exploitation Content Online. *SJSU ScholarWorks*. Jan. pp. 1–9. DOI: 10.1109/EISIC.2012.25
31. *Urban Dictionary*. [Online] Available from: <https://urbandictionary.com/> (Accessed: 10.06.2021).
32. Criminal action No. 15-10271-WGY (D. Mass. Apr. 20, 2016).
33. Criminal action No. 3:07CR-42-M (W.D. Ky. Aug. 11, 2008).
34. Federal Bureau of Investigation. (2007) *Symbols and Logos Used by Pedophiles to Identify Sexual Preferences*. 31 January. [Online] Available from: file.wikileaks.org/file/FBI-pedophile-symbols.pdf (Accessed: 04.06.2021).
35. Criminal action No. 633 F.3d 911 (9th Cir. 2011).
36. Criminal action No. 16-50339 (9th Cir. Oct. 2, 2018).
37. Criminal action No. 912 N.E.2d 881 (Ind. Ct. App. 2009).
38. Criminal action No. 592 Fund Supp. 2d 590 (S.D.N.Y. 2008).

Received: 10 August 2021